

УДК 82

Симонова Л.А.*Московский государственный областной университет***К ВОПРОСУ ОБ АВТОБИОГРАФИЗМЕ РОМАНОВ О. ДЕ БАЛЬЗАКА
(«ЛИЛИЯ В ДОЛИНЕ»)**

Аннотация. В статье на примере романа «Лилия в долине» решается проблема бальзаковского автобиографизма. Рассматриваются разные подходы в литературоведении к автобиографическому повествованию и способам авторской саморепрезентации в тексте. В статье представлено несколько возможных пониманий феномена автора: реальное лицо и безличная инстанция, обнаруживающая себя в тексте. Указывается на особенность авторского «я» в творчестве Бальзака и его организующую роль в романном цикле «Человеческая комедия».

Ключевые слова: автобиографизм, роман, автор, репрезентация, текст.

L. Simonova*Moscow State Regional University***ON THE AUTOBIOGRAPHICAL NOVELS BY H. DE BALZAC
(«LILY IN THE VALLEY»)**

Abstract. The article on the basis of the novel «Lily in the Valley» solves the problem of autobiographism of Balzac. It discusses different approaches to literary and autobiographical narrative methods of self-representation in the text. The paper presents several possible interpretations of the phenomenon of the author: the real person and impersonal authority, that finds itself in the text. The article indicates the features of the authorial «I» in the works of Balzac and its organizing role in the novelistic series «The Human Comedy.»

Keywords: autobiographism, novel, author, representation, text.

Подход к решению проблемы бальзаковского автобиографизма зависит от того, как литературоведческая критика понимает «автора», видит ли она в нём реальную фигуру писателя или же инстанцию, организующую текст. Во многих случаях прослеживается первый вариант. Так, Ж. Гишарде указывает на нечёткость границы между биографией и вымыслом в «Лилии в долине», имея в виду, в первую очередь, сходства событий в описании детства и юности Феликса с фактами жизни Бальзака: Феликс учился в **Collège oratorien de Pont-le-Voy**, Бальзак – в Collège de Vandœuvre; как и Феликс, в 1815 году Бальзак был учеником в пансионе Лепитра, расположенном в Марэ; как и Феликс, Бальзак слушал курсы в лицее Шарлемань, по выходе из которого, как и его герой, занялся изучением права. Кроме того, в романе говорится об одиночестве героя в семье, его чувстве отверженности (что соответствует ситуации в семье писателя). Б. Виар видит в «Лилии в долине» автобиографический роман, в котором прочитываются об-

стоятельства жизни писателя, и одновременно вымысел автором своего «я». По мнению исследователя, в отношениях Феликса и мадам де Морсоф изображены отношения Бальзака с Лорой де Берни [14, с. 52–78]. Согласно Н. Мозе, «Лилия в долине» – это скрытая биография [12, с. 19–28]. Эту точку зрения разделяет К. Лаше, считая, что в ретроспективной исповеди рассказчика Бальзак высказал личные воспоминания, более или менее изменённые [9, с. 237]. Ж. Жанжамбр сближает Бальзака с его героем, настаивая на автобиографическом характере романа. По его мнению, «Лилия в долине» представляет собой «исповедь персонажа, который переводит исповедь самого романиста» [8, с. 10]. По мысли А. Эвана, всё творчество Бальзака носит автобиографический характер в том смысле, что романист «старался привнести в своё творчество репрезентацию – одновременно поэтическую и аналитическую – личной авантюры» [7, с. 246].

Целый ряд исследователей в оценке характера автобиографизма учитывают особенный ракурс освещения Бальзаком фактов биографии, определяемый спецификой его мировидения, задаваемого как мистическими, так и художественно-эстетическими ориентирами. Например, Э.Р. Куртис убеждён, что в рассказе Феликса о своём детстве и юности нужно видеть историю молодого Бальзака. По мнению учёного, в «Лилии в долине» Бальзак описал «свой первый контакт с бесконечным» [4, с. 14]. Схожая мысль высказана К. Руа в книге «Светила романтизма», где утверждается, что писатель был «визионером собственной жизни». Исследователь имеет в виду

неутомимое стремление Бальзака искать провиденциальный смысл своей судьбы, прочитывать символическое значение событий, что позволяет говорить о персонажах Бальзака как о его двойниках [13, с. 248–249].

С другой стороны, как только возникает проблема репрезентации, то есть «перевода» личного опыта на язык литературы, требуется постановка вопроса о тексте, а более конкретно, вопроса функционирования авторского «я» в пределах текста. Так, Ж. Дюбуа считает, что вся «Человеческая комедия» есть «мечтаемая жизнь», «насквозь большой текст желания» [6, с. 186]. Подобную мысль высказывает А. М. Барон, полагая, что Бальзак переводил в роман свои химеры и фантазмы. Согласно её мнению, цель писателя – восстановить идеальное «Я», точкой отсчёта становится личный миф Бальзака [2, с. 189]. «Автобиография, авто-роман, авто-анализ – три неразрывные активности, которые Бальзак неустанно практиковал, перестраивая неудовлетворённости своей собственной жизни, чтобы освободиться от них и доставлять себе и читателю как можно больше эстетического удовольствия» [3, с. 240]. Получается, что все герои несут знаки присутствия в них писателя: «“Человеческая комедия” может быть рассмотрена как огромная шкатулка со многими выдвижными ящиками, где каждый персонаж заключает, более или менее завуалированно, личность своего создателя» [1, с. 73].

Указанный подход заключает и ещё один аспект проблемы автобиографизма: как автор, который пишет о себе (имеются в виду произведения, в которых можно увидеть личность пи-

шущего, его воспоминания, факты его жизни и след его переживаний), превращается в безличную инстанцию, отказываясь изображать себя, пряча своё «я» в повествовании о вещах, не имеющих к нему прямого отношения. Словами Н. Мозе, «Я (*le Moi*) становится материальным, постоянно подвергаясь риску потеряться по мере того, как становится текстом. Вписывая своё собственное тело в ткань письменного пространства, писатель себя создаёт и одновременно разрушает в опасной игре присвоения и лишения» [11, с. 26]. В таком случае автора (авторское «я») можно восстановить через его креативную функцию, через множественные элементы текста. Такой подход позволяет объяснить, как Бальзак становится «автором» «Человеческой комедии». Этот аспект, в частности, представлен в книге П. Лафорга «Бальзак в тексте». Литературовед говорит о том, что Бальзак «создаёт свою идентичность»: посредством литературы он присваивает своё детство и юность, «рассмотренные как субстанция личной интимности, более тайной и глубокой» [10, с. 38]. С одной стороны, он присваивает, приближает своё прошлое, с другой – делает из него эстетический объект, чему способствует то, что свои впечатления детства и юности Бальзак передаёт вымышленному персонажу. Написание «Лилии в долине» П. Лафорг рассматривает как важный этап в развитии Бальзака в качестве автора огромного полотна текста «Человеческой комедии». По мнению исследователя, в «Лилии в долине» писатель близок к тому, чтобы успешно покончить со своими личными мифами» [10, с. 38]. Освобождаясь от своего субъективного «я», Бальзак

становится автором «Человеческой комедии». Схожую мысль высказывает Н. Мозе. Имея в виду разницу между автором (за которым стоит реальная фигура писателя) и героем-рассказчиком, исследователь говорит о том, что «Лилия в долине» представляет «феномен наложения значений: Бальзак там говорит действительно о нём, но он больше не Феликс» [11, с. 27].

Ж.-Л. Диаз справедливо говорит о том, что романтизм есть индивидуализация литературы, помещение писателя в центр литературного пространства: «Творчество было прочувствовано как эпифеномен через связь с этой трансцендентальной реальностью, единственной достойной онтологического существования: писатель» [5, с. 5]. Писатель становится воображаемой инстанцией, которая проявляет себя через творчество. Именно этого «субъекта литературы» (а не биографического писателя) требует романтизм. Каждый писатель, по мнению Ж.-Л. Диаз, был заинтересован в том, чтобы в творчестве создать свой образ, обозначив при этом свою позицию, соответствующую духу времени. Бальзак «был алхимиком себя самого», создавал свой миф творца [5, с. 5].

Исходя из всего сказанного, проблеме автобиографизма нужно связать с проблемой отношения в пределах текста между автором и героем, которые могут предельно сближаться, а могут расходиться. Автор в произведениях Бальзака, всегда стремится возвыситься над героем, утвердить потенциальную бесконечность собственного развития в пределах текста. В «Лилии в долине» автор будет как сближаться с героем-рассказчиком до неразличения, так и обнаруживать свой соб-

ственный голос, отделяясь от героя. В «Лилии в долине» Бальзак пишет свою духовную биографию, однако он перерастает героя, который уменьшается, уступая путь автору. Герои не должны заслонять фигуру автора. От романа к роману изменяется оценка героев, точка зрения на них романиста. Так или иначе, все персонажи снижаются, не имея возможности встать вровень с их творцом. Автор оставляет за собой возможность постоянно развиваться, сотворяя таким образом художественный мир в его сложной целостности, переходя от одного романа к другому. Можно предположить, что именно автор как инстанция, обладающая способностью потенциально бесконечного развития, изменчивая и одновременно устойчивая в своих основных признаках, и скрепляет романский цикл «Человеческая комедия».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Baron A.-M. Balzac ou l'auguste mensonge. P., Éditions Nathan, 1998. 239 p.
2. Baron A.-M. Balzac, ou les hiéroglyphes de l'imaginaire. P., Champion, 2002. 208 p.
3. Baron A.-M. Le fils prodige. L'inconscient de La Comédie humaine. P., Éditions Nathan, 1993. 261 p.
4. Curtius E. R. Balzac. P., Grasset, 1933. 226 p.
5. Diaz J.-L. L'écrivain imaginaire. Scénographie auctoriales à l'époque romantique. P., Honoré Champion Éditeur, 2007. 695 p.
6. Dubois J. Les romanciers du réel. De Balzac à Simenon. P., Éditions du Seuil, 2000. 361 p.
7. Evans H. Louis Lambert et la philosophie de Balzac. P., Librairie José Corti, 1951. 266 p.
8. Gengembre G. Honoré de Balzac. Le Lys dans la vallée. P., SEDEX, 1994. 155 p.
9. Lachet Cl. Thématique et Technique du Lys dans la vallée de Balzac. – P., Debresse, 1978. 251 p.
10. Laforgue P. Balzac dans le texte : études de génétique et de sociologie. – P., Éditions Pirot Christian, 2006. 196 p.
11. Mozet N. Le Curé de Tours, un espace œudipiien ? // L'œuvre d'identité. Essais sur le romantisme de Nodier à Baudelaire. Montréal, Université de Montréal, 1996. P. 21–35.
12. Mozet N. La question biographique. Balzac, ou le génie qui n'a pas expiré dans sa mansarde // Balzac, pater familias. Études réunies par C. Bernard, F. Schuerewegen. Amsterdam-New York, Éditions Rodopi B.V., 2001. P. 19–28.
13. Roy C. Balzac // Roy C. Les soleils du romantisme. P., Gallimard, 1974. 350 p.
14. Viard B. Balzac à la recherche du possible // Viard B. Les poètes et les économistes. Pour une approche anthropologique de la littérature. P., PUF, 2009. 247 p.